

Глава 11: [Цзян Жань: Муж, ну почему ты такой хороший~]

---

Лу Сюй поспешно вернулся в кабинет и сообщил секретарю, что сегодня не нужно идти в столовую компании за его обедом.

Похоже, только теперь этот маленький мошенник наконец пришёл в себя, словно только что проснулся, и принялся один за другим отправлять ему сообщения.

Лу Сюй поначалу не собирался их читать.

Из-за того, что подчинённый застал его за глупостью, Лу Сюй испытывал лёгкое раздражение и стыд. Но, отыскав источник этих эмоций, он без всяких оснований переложил всю вину на маленького мошенника.

Однако, подумав ещё раз, он решил: раз уж он уже сделал ради Цзян Жаня эту глупость, зачем теперь из принципа не смотреть на его реакцию?

Лу Сюй всегда доводил дела до конца. Сваливать собственное раздражение на другого — настолько детское поведение было совершенно на него не похоже.

Мужчина слегка поджал губы, его красивое лицо вновь обрело невозмутимое выражение, и он опустил глаза на экран.

[Цзян Жань: Муж, ты такой красивый!]

[Цзян Жань: У тебя такой хороший вкус в одежде, даже в таком простом наряде ты выглядишь потрясающе T^T]

[Цзян Жань: Муж, тебе вообще можно моделью работать! Правда!]

[Цзян Жань: А какого ты роста?]

Черты лица Лу Сюя разгладились, линия подбородка стала чуть мягче, и он тихо хмыкнул.

Этот маленький мошенник даже прислал милый стикер с зайчиком и звёздочками в глазах.

Реакция у него слишком уж преувеличенная. Увидел и увидел, зачем рассыпаться в стольких комплиментах? Да ещё и тон такой, будто он кокетничает.

Мало того что распушенный, ещё и такой бесстыжий.

Даже родители Лу Сюя никогда не хвалили его настолько.

Каких бы выдающихся результатов он ни добивался, одобрение родителей всегда ограничивалось удовлетворённым кивком.

Лу Сюй и представить не мог, что однажды его будут хвалить просто за то, что он непринуждённо стоит.

Он нахмурился, ощутив лёгкую сухость и жажду. От кончиков пальцев распространилось странное покалывание, словно электрический разряд прошёл по сердцу.

Очень странное ощущение, незнакомое и заставляющее сердце беспорядочно биться, но при этом... вроде бы совсем не неприятное.

Он поднял руку, собираясь сделать глоток кофе и прийти в себя, но пальцы наткнулись на пустоту.

Он замер, а потом вспомнил, что только что оставил кофе в комнате отдыха.

Лу Сюй невозмутимо опустил руку.

Ладно.

Он взял телефон и, не обращая внимания на цветистые речи маленького мошенника, неизвестно с какой целью осыпавшего его лестью, холодно ответил тремя сообщениями.

Первое:

[LX: Не называй меня мужем.]

Второе:

[LX: Прими мой перевод.]

Третье:

[LX: 193.]

Цзян Жань уже успел сохранить фотографию своего краша. Щёки у него покраснелись, глаза сияли, и он чувствовал, что этот обед стоил каждой копейки, поэтому поспешно написал:

[Цзян Жань: Не надо, муж! Мне очень приятно тебя угостить ( ^▽^ )]

Что касается первого сообщения — Цзян Жань по-прежнему предпочёл его выборочно проигнорировать.

А увидев последнее, он даже засиял.

1! 9! 3!

Такой рост — просто нечто. Неудивительно, что пропорции тела у него такие хорошие.

Но если он настолько высокий... разве тогда не придётся поднимать его на руки?

Иначе, наверное, просто не сойдутся.

Осознав, о чём именно он думает, Цзян Жань снова залился краской. Глаза увлажнились, в них задрожала серебристая рябь.

[Цзян Жань: Муж, поешь и продолжай усердно работать.]

Лу Сюй поджал губы. Разгладившийся было лоб снова нахмурился.

Он строго повторил:

[LX: Прими.]

Он, конечно, не хотел позволять маленькому мошеннику добиться своего, но несколько сотен юаней — это не те деньги, на которых можно нажиться.

По сравнению с этой суммой Лу Сюй куда меньше хотел оставаться кому-либо должным. К тому же если станет известно, что Лу Сюй позволил студенту, который ещё даже не закончил учёбу, платить за его еду, ему самому будет стыдно смотреть людям в глаза.

После этого он отложил телефон и больше не отвечал.

Вскоре в дверь кабинета постучали.

— Войдите.

Секретарь вошла, держа в руках большую аккуратно упакованную коробку с едой. На её лице застыло несколько озадаченное выражение.

— Президент Лу, на первом этаже на ресепшене получили доставку, сказали, что она для вас. Я хотела уточнить...

Когда секретарь получила звонок с ресепшена, она сперва решила, что произошла ошибка, потому что их президент Лу не любил есть еду извне. За несколько лет работы с Лу Сюем она прекрасно знала, что её начальник — человек не самый простой.

У Лу Сюя был весьма привередливый вкус, но ради эффективности работы он обычно ел что угодно. Поэтому человек вроде него совершенно точно не стал бы тратить время на выбор доставки. Если хотелось разнообразия, он просто поручал это кому-нибудь другому — достаточно было отдать распоряжение. Тем более он никогда не заказывал еду из незнакомого заведения.

Но когда секретарь спустилась проверить заказ, оказалось, что данные получателя совершенно верные, и она на мгновение застыла.

После долгих колебаний она всё же поднялась уточнить, рискуя нарваться на ледяной взгляд начальника.

К её удивлению, Лу Сюй тут же оторвался от работы и спокойно кивнул:

— Это моё. Спасибо.

Секретарь на мгновение замерла, удивившись ещё сильнее.

Судя по расслабленному выражению лица начальника, президент Лу, похоже, был сегодня в неплохом настроении.

Но, насколько она помнила, в компании ничего особенного не произошло. Более того, на совещании представленные вице-президентами темы и отчёты по исследованию рынка совершенно не соответствовали его ожиданиям, и весь день Лу Сюй ходил с мрачным лицом.

Почему же сейчас вдруг выглядел так, будто тучи разошлись?

Кто-то его порадовал?

Заметив, что секретарь, обычно столь профессиональная, необычно долго стоит в нерешительности, Лу Сюй слегка приподнял бровь:

— Что такое, Грейс?

Секретарь тут же поставила еду на стол.

— Простите, я просто немного удивилась.

Не сказать, что одна она удивилась. Сам Лу Сюй тоже был несколько озадачен.

Он опустил взгляд, открыл упаковку и, к удивлению даже самого себя, отложил работу, собираясь есть прямо сейчас.

Он взглянул на секретаря и вдруг ощутил желание что-то объяснить.

— Мне это заказал другой человек, — холодно произнёс он. — Не обращай внимания. Завтра, как обычно, принеси мне еду из столовой.

Секретарь чуть шире раскрыла глаза.

Лу Сюй уже разобрал палочки и принялся есть, нахмурившись:

— Я вообще не собирался. Он настоял, чтобы мне заказали.

Грейс не осмелилась делать предположения о личной жизни начальника и рисковать впечатлением о своём профессионализме. Вежливо ответив, она закрыла за собой дверь.

Лу Сюй сделал несколько глотков и обнаружил, что еда неожиданно вкусная.

Он ускорил темп, но как раз когда собирался снова погрузиться в работу, звонок от Лу Минхуэя испортил ему настроение.

Впрочем, причина, по которой Лу Минхуэй искал его, отличалась от причины Лу Цзинвэя.

Он вовсе не собирался устраиваться в «Фэнтин». Если заставить его послушно работать под присмотром Лу Сюя, он скорее умрёт. К тому же за границей он ещё не нагулялся и, даже вернувшись в Китай, пока не собирался наследовать семейный бизнес.

Он пришёл в ярость из-за того, что Лу Сюй заблокировал карту, на которую ему поступали карманные деньги, из-за чего в автосалоне он не смог забрать машину и оказался в крайне неловком положении.

После того как Лу Цзинвэй нарушил обещание и самовольно позволил своей любовнице родить внебрачного ребёнка, Чжао Цзицзя стала очень строго контролировать семейные финансы.

Они были супругами много лет, а их интересы оказались слишком тесно связаны, поэтому разойтись просто так уже не могли. Чтобы загладить свою вину перед Чжао Цзицзя, Лу Цзинвэй согласился на множество её условий. Ему пришлось пообещать, что никогда не позволит Лу Минхуэю прийти в основной дом семьи, а также не станет давать внебрачному сыну слишком много карманных денег — все расходы должны были проходить через неё.

Но любовница, которая связалась с богачом и при этом не могла наслаждаться роскошной жизнью, тоже начала устраивать скандалы. Она жаловалась, что Лу Цзинвэй даёт ей слишком мало денег, что предоставляет Лу Минхуэю гораздо меньше ресурсов, чем Лу Сюю, и угрожала всё раскрыть и погубить репутацию Лу Цзинвэя.

Кроме того, с возрастом Лу Цзинвэй постепенно начал больше симпатизировать младшему сыну за его умение говорить приятные вещи и угождать людям. Да, выдающиеся способности Лу Сюя приносили ему престиж, но с родителями он близок не был, часто даже Новый год проводил в рабочих поездках. За столько лет в семье не появилось ни капли тепла, поэтому со временем он стал проявлять к младшему сыну некоторую особую благосклонность.

В итоге он договорился с Лу Сюем, что именно тот будет контролировать карту, с которой Лу Минхуэю выдавались карманные деньги. Но Лу Сюй, разумеется, не собирался делать это бесплатно — он без колебаний выторговал у родного отца часть акций, так что в результате обе стороны остались в выигрыше.

Лу Сюй был человеком надёжным, поэтому Чжао Цзицзя тоже была спокойна, пока внебрачный сын находился под его контролем. Потому она предпочитала закрывать на происходящее один глаз.

Однако Лу Сюй был чрезвычайно холодным человеком и всегда терпеть не мог разгульный образ жизни Лу Минхуэя. Стоило тому устроить очередной скандал — Лу Сюй безжалостно блокировал карту. Лу Минхуэй несколько раз жаловался отцу, но даже тот ничего не мог поделать.

После того как Лу Минхуэй долго и пространно излагал свои претензии, Лу Сюй лишь спокойно спросил:

— Машина — всего лишь средство передвижения. У тебя уже есть машина. Зачем покупать ещё одну?

Лу Минхуэй остолбенел.

То есть всё, что он только что говорил, было впустую?

Его брат вообще ничего не слушал!!!

С таким характером Лу Сюй, скорее всего, одновременно с разговором по телефону занимался работой.

Настоящая машина, одержимая зарабатыванием денег!

Лу Минхуэй разразился ругательствами:

— Мать твою, ну ты и дебил! Я же только что сказал! Это последняя модель! В мире их всего пять штук, лимитированная серия...

Голос в телефоне мгновенно стал ледяным:

— Два слова.

Лу Минхуэй замер.

— ...Что?

— Ругательства, — низкий голос Лу Сюя не дрогнул. — Тебе так нравится говорить «мать твою»?

Лу Минхуэй:

— .....

Он мгновенно умолк, словно цыпленок, которого внезапно схватили за горло.

— Повтори-ка еще раз.

— .....

У Лу Минхуэя внезапно онемела кожа головы, без причины пробежал холодок. После долгого молчания он наконец тихо пробормотал:

— Не буду больше...

Только тогда Лу Сюй сказал:

— Хочешь карманных денег — либо спокойно займись учёбой и перестань постоянно меня беспокоить. Либо слушай отца и приходи работать в «Фэнтин». Я оставил для тебя хорошее место.

Лу Минхуэя передёрнуло. Он ни за что не поверит в эти разговоры о «хорошем месте».

Когда-то его мать не могла смириться с тем, что Лу Сюй получает доступ к высококлассному образованию, и завидовала тому, почему Лу Сюй может посещать сложные курсы по управлению, ещё в юном возрасте погружаться в финансовую сферу и проявлять себя. Она устроила скандал с Лу Цзинвэем и в конце концов добилась того, чтобы Лу Минхуэй тоже мог заниматься вместе с братом.

Лу Минхуэй вообще ничего не понимал!

К тому же преподавательница была очень привлекательной, поэтому отпустил в её адрес несколько шуток.

В результате Лу Сюй прямо на месте снял ремень и избил его до полусмерти. После этого мать больше никогда не предлагала отправить его на занятия вместе с братом.

До сих пор среди богатых наследников, с которыми он общался, именно Лу Минхуэй считался самым жалким.

— Ты не можешь так со мной! Я тоже сын отца и имею право тратить его деньги!

Лу Сюй:

— Поправка. Кто даёт тебе деньги, тому ты и должен подчиняться. Не хочешь слушаться — зарабатывай сам. Я не стану вмешиваться.

— .....

Лу Минхуэй лишился дара речи, а перед тем как бросить трубку, яростно выругался:

— Ты только и умеешь, что зарабатывать деньги! Для отца ты всего лишь инструмент! Никто тебя не любит!

Он стиснул зубы.

— Ни отец, ни мать тебя не любят!!!

После этого он пробормотал ещё несколько ругательств и отключился.

Ударная сила — нулевая.

Лицо Лу Сюя оставалось спокойным.

Это он и так давно знал.

Он уже не расстраивался из-за подобных слов и давно понял, что все отношения в этом мире держатся на выгоде, а искренние чувства существуют лишь в фантазиях и произведениях искусства.

Отец любит внебрачного сына, но ради собственной выгоды способен отправить его за границу и несколько лет позволять ему расти без присмотра.

Отец его не любит, но на деловых приёмах с гордостью называет имя Лу Сюя.

Точно так же родители не любят друг друга и не отличаются верностью, но из-за слишком тесно переплетённых деловых интересов всё равно продолжают жить под одной крышей.

Лу Сюй больше не нуждался в любви, существующей лишь в его фантазиях.

Только внутренне нищие и пустые люди тоскуют по таким бесполезным вещам.

Лу Сюй не был таким человеком.

У него было всё.

В контейнере с доставкой оставался последний кусочек еды, уже остывший.

Остывшее мясо выглядело слегка жирным, рис тоже затвердел и потерял вкус. Лу Сюй решил, что теперь еда наверняка уже не слишком хороша.

Тем более звонок Лу Минхуэя испортил ему настроение.

Лу Сюй не собирался доедать и хотел убрать контейнер, чтобы выбросить его.

Его взгляд скользнул по экрану телефона.

На значке WeChat появилась яркая красная точка с непрочитанным сообщением.

Лу Сюй нажал на него, словно под влиянием какого-то странного импульса.

Он вдруг захотел посмотреть, послушался ли маленький мошенник и принял ли перевод.

Поскольку Лу Сюй настойчиво потребовал этого, маленький мошенник в конце концов действительно послушно его принял.

После получения перевода оранжево-красное уведомление стало немного бледнее.

[Цзян Жань: Тогда я принял.]

[Цзян Жань: [Получено: 500,00]]

[Цзян Жань: Завтра тоже закажу себе такой же набор, попробую. Спасибо, муж~]

[Цзян Жань: Муж, ну почему ты такой хороший >3<]

[Цзян Жань: [Целующий зайчик.jpg]]

Лу Суй замер.

Этот маленький мошенник мастерски умел кокетничать и строить из себя милого.

Ему уже сказали не называть его мужем, а он всё равно продолжал.

Тоже непослушный.

Но странно было другое.

Хотя Лу Суй позволил маленькому мошеннику один раз на нём нажиться, почему-то он чувствовал, что потратил эти деньги весьма приятно.

Совсем иначе было с деньгами, которые он давал Лу Минхуэю.

Наверное, всё дело в том, что маленький мошенник был красивым и милым, а в его внешности действительно присутствовало что-то наивно-очаровательное.

Не сказать, что он особенно раздражал.

Лу Суй некоторое время неподвижно смотрел на экран, а затем отложил телефон.

Его взгляд снова упал на доставку.

Лу Суй замер на мгновение, но всё же поднял палочки и доел последний кусочек.

Неожиданно оказалось очень вкусно.

Значит, завтра он тоже будет есть это.

---

Секретарь: Просто доставка еды.jpg

Краш-гэ: Я вообще не собирался это есть. Просто другой человек настоял, чтобы мне заказали. Мне совершенно не нравится. Завтра принеси мне еду из столовой. [серьёзно]

Секретарь: О-о, хорошо.

Краш-гэ: (вкусно) (уплетает за обе щеки) Вкусно. Завтра я тоже хочу это.

Секретарь: ?

---